

Корабли эпохи межзвёздных перелётов были очень быстры: даже расстояние от одной планеты до другой преодолевалось всего за полдня.

На корабле Яо Цинъянь проверил систему. За эти несколько дней он разобрался только с двумя её функциями — «выставление на продажу» и «склад». Поэтому перед продажей дома он поместил все вещи из него в системный склад.

Особенные вещи отправились на склад, а кухонная утварь, мебель и прочее — на продажу. Однако за все эти дни система никак не реагировала, не то что сделок.

Сегодня было то же самое. Яо Цинъянь пару раз проверил убогий интерфейс и снова закрыл глаза, отдыхая.

Обладая памятью прошлой жизни, Яо Цинъянь прекрасно знал, что «Твоя пустынная звезда» — не обычная игра. Эта игра, заявлявшая о стопроцентном ощущении реальности, на самом деле была настоящим иным миром.

Ещё до смерти сестры в прошлой жизни весть о разрушении барьера между мирами охватила Галактику. Игроки, достигшие господства в игре, по-настоящему стали королями иного мира.

Не говоря уже об уникальной культуре и технологиях иного мира, одни только тамошние травы решили бесчисленное множество сложных заболеваний. Кажется, незадолго до своего возвращения в прошлое Яо Цинъянь слышал новость о том, что генетические болезни вот-вот будут побеждены.

Жаль, сестра до этого не дожила...

Яо Цинъянь вздохнул и ещё сильнее заторопился войти в игру.

Его опыт, истории о становлении королями, собранные в прошлой жизни экспертами, и даже подготовка, которую он провёл в библиотеке за эти дни без сна и отдыха, — всё это должно было стать подспорьем для его роста.

Всё упиралось в решающее начало.

...

Возможно, благодаря силе капитала съёмочная группа «Твоей пустынной звезды» была необычайно богата. Чтобы обеспечить абсолютно замкнутую среду, группа арендовала целую небольшую планету.

Планета делилась на зоны от А до F. Судя по карте, которую получил Яо Цинъянь, его база

находилась в зоне F.

А в прошлой жизни он был в зоне B.

Выходит, судьба уже начала меняться?

Оставалось надеяться, что в начале игры не слишком не повезёт.

Яо Цинъянь поправил рюкзак на спине и поднялся в автобус, прибывший за игроками.

Обстановка в зонах F и B была одинаковой: они походили на огромный санаторий или, можно сказать, курорт. Красивые пейзажи, приятные виды. У каждого игрока был персональный искусственный интеллект, через который можно было удовлетворить любую потребность после проверки.

Но не было книг, не было средств связи. Единственное, что имелось, — игровая локальная сеть.

В реальности игроки могли обмениваться информацией на форуме локальной сети — это разрешалось съёмочной группой.

Что касается связи с внешним миром — раз в месяц, во время оценки, предоставлялась одна возможность, но и она проходила под наблюдением специального персонала. Любое общение с внешним миром было запрещено.

Яо Цинъянь взглянул на официальную информацию на большом экране в общежитии. Даже перед самым Новым годом количество игроков превысило десятимиллионный предел.

Пройдя проверку на запрещённые предметы, Яо Цинъянь вошёл в общежитие.

Дверь комнаты не была заперта — толкнул, и она открылась. Но...

— Извините! Я не знал, что здесь кто-то есть!

Яо Цинъянь быстро захлопнул дверь, поднял голову, проверил номер комнаты — он не ошибся. Но тогда кто этот голый мужчина?

— Входи.

Пока Яо Цинъянь колебался, положив руку на поручень, дверь открылась изнутри.

Голый мужчина, которого он только что видел, уже накинул халат. Казалось, у него было немного мрачное лицо.

Яо Цинъянь вошёл в комнату, двигаясь как робот. Все его стратегические планы и начальные наброски испарились вместе с жаром, залившим щёки. Он мог поклясться: это был самый неловкий момент с момента его возвращения в прошлое.

Кто бы мог подумать, что проживший почти тридцать лет Яо Цинъянь всё ещё будет девственником с гомосексуальной ориентацией?

— Извините, я не знал, что кто-то принимает душ.

Перед глазами Яо Цинъяня всё ещё стояло прекрасное тело, и он с трудом сглотнул.

Наконец до него дошло: это, вероятно, и был его сосед по комнате в общежитии съёмочной группы.

В прошлой жизни его соседом оказался домосед, который не выходил из комнаты, и его отсеяли на первом же этапе игры. После этого Яо Цинъянь всё время жил в «одноместной квартире» и, естественно, забыл, что комнаты в общежитии рассчитаны на двоих.

Теперь...

Яо Цинъянь украдкой взглянул на очень мужественный ёжик соседа, на красивые мышцы, скрытые халатом, но оттого ещё более заметные...

А ещё на его красивое лицо и взгляд хищника с вершины пищевой цепи. Такой взгляд Яо Цинъянь видел только у бойцов подпольных рингов, познавших кровь.

В целом ощущение было как от короля волков в заснеженной равнине — опасный и прекрасный.

В этой программе кто только не участвует, — с горькой усмешкой подумал Яо Цинъянь. Оставалось только надеяться, что этот парень не держит зла за его маленькую оплошность.

Всё-таки его изнеженная за десять с лишним лет шкура не была такой крепкой, как в прошлой жизни.

Одним ударом этот старший брат, наверное, мог бы его уложить.

— Здравствуй, меня зовут Гун Цинцан.

Гун Цинцан, естественно, не возражал, что его увидели голым: мужик он или кто? Он поднял бровь, глядя на растерянного юношу перед собой.

— Выглядит не слишком взрослым, — подумал он. — Будто я его напугал: стоит, весь в прострации, дрожит, делает только то, что скажут, — ну точь-в-точь кролик из столовой при воинской части.

— 3... здравствуйте, я Яо Цинъянь.

Переведя дух, Яо Цинъянь посмотрел на соседа и выдохнул с облегчением.

— Цинъянь? Как в «река спокойна, море чисто»?

Гун Цинцан нашёл в комнате пакет грецких орехов — должно быть, закуска от спонсоров программы. Ему даже не понадобились щипцы: он раздавливал орех пальцами и с аппетитом жевал.

— Иероглиф «янь» не тот.

— Это «янь» от «спокойствие».

Переродившись, он, кажется, стал немного трусливее, — пояснил Яо Цинъянь.

— А.

Повисла тишина.

— Завтра уже начало игры. Я пойду к себе, — в этой атмосфере Яо Цинъянь просто не мог усидеть на месте. Он быстро попрощался с новым соседом и, сверяясь с табличкой на двери, нашёл свою комнату.

— Бах!

Дверь захлопнулась перед носом Гун Цинцана.

Гун Цинцан скрипнул зубами, разжевал орех, проглотил и, глядя, как «кролик» «ускакал» прочь из поля зрения, усмехнулся и продолжил давить орехи.

В комнате сердце Яо Цинъяня всё ещё билось слишком быстро — то ли от волнения, то ли от испуга перед аурой нового соседа. Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя.

Действительно страшно, постоянно напоминает тех высших хищников с ринга. Но при этом, при мимолётном взгляде, и внешность, и фигура неожиданно совпадали с его критериями выбора партнёра.

Это было слишком волнующе.

Когда в начале игры он встанет на ноги, сосед по комнате, скорее всего, станет естественным союзником. Судя по виду Гун Цинцана, его на начальном этапе вряд ли отсеют. Похоже, впереди ещё много общего...

Яо Цинъянь закрыл лицо ладонями — оно всё ещё горело. И это было...

Замечательно.

Не говоря о прочем, от такого сильного союзника кто бы отказался?

Яо Цинъянь отказывался признавать, что положил глаз на тело парня.

По привычке обойдя игровую капсулу с питательной средой, Яо Цинъянь нашёл в комнате ручку и блокнот. Переведя дух, он начал тщательно выстраивать игровой план.

— Зная, насколько строга проверка у съёмочной группы, Яо Цинъянь даже не пытался пронести какие-либо записи.

Время шло, до начала игры оставалось всё меньше.

* * *

(На этом содержательный текст главы заканчивается. Следующий абзац — авторское примечание, удалено.)

<http://bllate.org/book/18872/1842507>